

УДК 159.9

ПРЕДМЕТ И МЕТОДЫ ЭТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ ЛИЧНОСТИ

Л.М. Попов, Ю.Н. Устина

Аннотация

В статье раскрывается проблематика этической психологии личности, выделяются ее методологические основания. Дается анализ основных направлений развития психологии и определяется одна из базовых категорий этической психологии – поведение. Определяются предмет и методы этической психологии личности, и описываются возможные методы дальнейших исследований в русле данной отрасли знания.

Ключевые слова: этическая психология, нравственность, личность, субъект, поведение.

Этическая психология личности – самостоятельная ветвь знания, которая со временем может стать в один ряд с другими областями психологической науки. Этика как наука более других дает представление о нравственном развитии человека, о его моральном сознании. Однако проблема состоит в том, что психология личности как ветвь научной психологии еще не в должной мере освоила огромное психологическое богатство, представленное в религии, духовных источниках, в этических произведениях классиков, в философско-религиозных источниках. Многие отечественные психологи (Б.С. Братусь, В.П. Зинченко, В.В. Знаков, В.А. Пономаренко, В.И. Слободчиков, В.Д. Шадриков и др.) двинулись в этом направлении. Подчеркнем, что объединение усилий будет более продуктивным, если определить в качестве вектора этой исследовательской и прикладной активности этическую психологию как самостоятельную ветвь психологии.

Термин «этическая» в словосочетании «этическая психология» происходит от слова «этика» – наука о морали (нравственности), в центре которой стоит изучение обычаев, привычек, нравов, выработанных временем приемлемых способов общения между людьми внутри сообществ различного уровня: от семьи до объединения наций. При движении по пути к выделению новой отрасли перед исследователями встают задачи определения предмета, категориального аппарата, методов исследования, то есть всей атрибутики самостоятельной отрасли психологии.

Понимание роли и места личности (человека, субъекта) в психологии невозможно в отрыве от истории мировой психологии, от ее предмета и методов постижения, развития личности. Исторически сложились два варианта в понимании предмета психологии. В одном из них предметом психологии становились

душа, сознание, бессознательное в человеке или сам человек как личность, субъект; метод постижения – созерцание, наблюдение, тестирование. В другом предметом становились поведение, деятельность, общение, а методом получения данных – измерительные, развивающие, корректирующие процедуры: эксперимент, дискуссии, тренинги. Если перевести это в термины «продукт» и «процесс», то в первом случае предметом психологии были продукты, а во втором – процессы. Методы носили созерцательный и преобразующий характер. Не вдаваясь в дискуссию по поводу предмета психологии, С.Л. Рубинштейн в своей работе «Человек и мир» зафиксировал то, что синтезирует оба подхода: психология должна изучать человека (личность субъекта, Я) во взаимодействии с внешним и внутренним миром [1].

В отечественной психологии постижение и развитие личности шло также по этим двум направлениям. Личность как продукт взаимодействия с миром и самой собой рассматривалась и продолжает рассматриваться в двух вариантах: целостном и системно-структурном. В целостном варианте она рассматривается как «индивид, включенный в реальные общественные отношения». В системно-структурном личность предстает структурой, имеющей свои подструктуры [2].

На стыке научной и практической психологии складывается такой вариант целостной психологии, как типологическая психология личности, представленная разновидностями характера, темперамента, а также наиболее выраженными внешними признаками или внутренними чертами личности [3].

В последние два десятилетия в российской психологии произошло смещение акцентов от науки фундаментальной к практикоориентированной, то есть от идеи созерцания явления к его преобразованию. Если это объяснять посредством терминов «процесс», «продукт», то в большей степени смещение акцентов произошло в сторону процесса и его технологической составляющей, то есть способов, приемов, техник, обеспечивающих результативное начало. Одним из выраженных направлений современной психологии личности стала манипуляционная психология, которая находит отражение в политической и бизнес-культуре, а также в литературе, побуждающей мужчин и женщин к эффективному влиянию на противоположный пол.

Акцент на действенном, преобразующем начале побудил психологов обратиться заново к личности, но уже не как к носителю индивидуальности, а как к инициатору действий. В отечественной психологии усилиями К.А. Абульхановой-Славской и А.В. Брушлинского восстанавливается представление С.Л. Рубинштейна о человеке как субъекте, а А.В. Брушлинский закрепляет за субъектом его основную функцию быть инициатором во всех видах активности: в деятельности, познании, общении, созерцании, поведении [4].

Однако, по мере того как стало стимулироваться действенное начало в человеке и личность стала оцениваться по вкладу в науку, практику, вообще в преобразование мира, возникла необходимость оценивать характер этой активности, меру ее ценности для общества и для личности. В число оценочных критериев стали входить критерии духовности, нравственности, этичности.

Выяснилось, что понятие «субъект» включает в себя все то, что связано с активностью человека, его творчеством, познанием, и не без акцента на оценочной стороне этой активности. Возникла необходимость, с одной стороны,

ввести оценочную составляющую активности человека, а с другой – согласившись с Л.И. Анцыферовой, переосмыслить понятие личности и закрепить за ним то, что характеризует человека со стороны духовности, гуманности, нравственности, совести, добродетельности [5].

Обращение к морально-нравственной стороне человека было свойственно таким российским мыслителям, как В.Д. Соловьев, Л.М. Лопатин, Н.О. Лосский, С.Л. Франк, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой. В центре их внимания стояли вопросы духовной жизни, духовности, свободной воли, таинственной русской души и нравственной оценки деяний, поступков русского человека.

Показателен в этом отношении путь И.М. Сеченова – отца русской науки о поведении. Желая постигнуть человека как высшее природно-социальное явление, он прошел исследовательский путь от открытия им эффекта центрального торможения до явления «самоподвижности», понятия волевого акта как произвольного действия, которое связано с ценностью, ценностными ориентациями. И.М. Сеченов заключает, что люди с произвольной ориентацией опираются прежде всего в своих действиях на высокие нравственные мотивы, правду, любовь к человеку. А высшее волевое поведение человека выражается в том, что человек не может не делать добро [6].

Все это побуждает нас констатировать, что нравственное начало в человеке всегда привлекало отечественных мыслителей. Всплеск интереса к этической нравственной психологии в 90-е годы XX в. был обусловлен тем, что в пору утраты прежних идеалов свободы в действиях, когда разрешено все, что не запрещено, возникла идеология вседозволенности. Именно в этот период происходит обращение к идеям С.Л. Рубинштейна о необходимости соединить этику и психологию.

«Поведение» как понятие на этапе развития отечественной психологии советского периода было полностью ассоциировалось с рефлекторной жизнедеятельностью, а в последующем – с постоянно критикуемым бихевиористским подходом, исключавшим поначалу в акте поведения роль субъекта. Дело дошло до того, что на волне критики бихевиоризма и его базового понятия «поведение», по мнению Б.Ф. Ломова, «вместе с водой выплеснули и ребенка. Сейчас наступила пора восстановить в правах это емкое и конструктивное понятие, разумеется, отделив его от того толкования, которое давалось бихевиоризмом. Конечно, это потребует большой теоретической работы, направленной на определение места «поведения» в системе других основных понятий психологической науки <...> по уровню обобщенности и абстрактности понятие «поведение» вполне может быть отнесено к базовым категориям психологии» [7].

Обращение к психологии отдельного человека, к его личности, системе реальных побуждений (мотивов, ценностей) в 70–80-е годы XX в. в отечественной культуре стимулировало не только развитие прикладных отраслей психологии (социальной, возрастной, поведенческой, девиантной), но и усиленного внимания к категории «поведение». Слово «поведение» стало сочетаться с такими словами, как социальное, агрессивное, асоциальное, бессознательное, девиантное, делинквентное, деструктивное, ролевое, целенаправленное и т. д.

Наконец, стремление ряда психологов дать ответ на социальный запрос в области этического поведения личности выразилось не только в идее выделить

среди прикладных психологий этическую психологию личности, но и выявить феноменологию понятий, сопряженных с понятием поведение.

На наш взгляд, предметом этической психологии личности должно стать оцениваемое поведение субъекта, что позволяет учесть ранее выделенные феномены (процесс и продукт, созерцание и преобразование) по отношению к предмету психологии в целом. Оно должно быть оценено через реальные действия человека, то есть поступки. По мнению С.Л. Рубинштейна, «поступком является не всякое действие человека, а лишь такое, в котором ведущее значение имеет сознательное отношение к другим людям, к обществу, к нормам общественной морали» [7].

Продолжая мысль С.Л. Рубинштейна, Б.Ф. Ломов считает, что поступок – это общественно значимый акт, который вызывает поступки других людей, либо их содействие, либо противодействие. Человек должен предвидеть возможные последствия своих поступков и нести ответственность за них. Но, к сожалению, в психологии эта проблематика не разрабатывается, и отсутствуют методы психологического анализа поступков [7].

Поступок должен быть рассмотрен в контексте конкретной ситуации, реально действующих детерминант. «В качестве причин поведенческого акта выступает не отдельное событие, – пишет Б.Ф. Ломов, – а система событий, или ситуация... Ситуация не сохраняется в неизменном виде, она изменяется под влиянием поведения, благодаря чему возникают новые воздействия на субъекта... К сожалению, психология еще не располагает достаточно строгими способами и средствами описания ситуации как системы. Их разработка – одна из важнейших задач» [7].

При оценке реального поведения человека должно быть вскрыто его психологическое обрамление: внешние и внутренние детерминанты – регуляторы поведения. Под внешними следует понимать социальные, групповые, индивидуальные нормы и ценности культуры, субкультуры, где человеку предписывается в той или иной ситуации определенный тип поведения, тот или иной способ достижения цели.

К внутренним регуляторам поведения следует отнести: ценностные ориентации, установки, систему ценностных смыслов, мотивов, а также психологические особенности личности. В центре внимания этической психологии могли бы находиться те этические, нравственные характеристики человека, которые давно наработаны в этике. В этической психологии, в отличие от этики, данные характеристики следует рассматривать через их проявление в действиях и поступках человека.

Критерием оценки может служить уровень человечности поступка в условиях ситуативного акта. Уровень человечности определяется разностью проявления добродетельно оцениваемых действий и действий, оцениваемых как порочные, противоречащие принятым нормам. Добродетельные действия соотносятся с теми чертами (свойствами, характеристиками) личности, которые в этических источниках даются как положительно оцениваемые: достоинство, духовность, ответственность, справедливость, стыдливость, альтруизм, милосердие, толерантность, беспристрастность, бескорыстие и др. Порочные действия соотносятся с такими чертами как злонамеренность, жадность, зависть, леность,

гедонизм, пессимизм, злопамятность, тщеславие, конфликтность, ревность, вероломство [8].

Человечность как явление духовной жизни человека, по В.Д. Шадрикову [9], проявляясь в форме добродетелей и пороков, Добра и Зла, а в реальных поступках – как любовь и ненависть, амбивалентна, в ней присутствуют и Добро, и Зло.

По мнению автора, человечность возникла на основе инстинктов, которые в процессе эволюции от животных к человеку также перерастали в отдельные проявления человечности: половой инстинкт перерастал в любовь; инстинкт оборонительный – в смелость, храбрость; инстинкт жертвенности – в сострадание, альтруизм.

Другим источником человечности явились предания, обычаи, благодаря которым осуществлялась идентификация себя с народом. Человечность, проявляясь в борьбе добра и зла, эгоизма и альтруизма, в конечном счете выступает как победа добра над злом в конкретном поступке и во всем складе личности. Выражением человечности является духовность, главным источником которой выступает осознание себя и своих отношений с другими людьми, осознание своей выгоды и отказ от нее во имя другого [9]. На формирование духовности повлияло то, что еще издревле личность человека формировалась под влиянием морали веры и светской морали. Мораль веры выражается в виде страха наказания Богом за совершенное зло.

В светской морали духовность соотносится с идеями свободы, равенства, справедливости, патриотизма, то есть идей, за которые человек готов отдать жизнь, если они лично значимы для него.

Этическая психология личности может быть существенно обогащена, если детализировать понятие «порочное поведение» и рассматривать все формы отклоняющегося от нормы поведения личности: девиантное, делинквентное и аддиктивное. Дифференциация поведения приводит к необходимости рассматривать конкретное поведение человека в связи с ситуацией. Однако именно в данном варианте перед эмпирической диагностикой человечности возникает ряд трудностей.

Уровень человечности (высокий, средний, низкий) может быть индивидуально зафиксирован в форме количественного показателя с помощью теста «Добро – Зло» (Л.М. Попов, А.П. Кашин), а также методики «Нравственное самоопределение личности» (А.Е. Воробьева, А.Б. Купрейченко). Показывая общий уровень человечности, методика «Добро – Зло» не может позволить спрогнозировать поведение, выливающееся в поступок в какой-либо конкретной ситуации, имеющей в своей основе моральный выбор, и поскольку в процессе принятия решения о свершении действия человек опирается не только на общий моральный уровень, но и на ценности, привычки, жизненный опыт и многие другие факторы.

В историческом аспекте содержание нравственности постоянно меняется. Сложно сказать, из каких посылок совершает свой моральный выбор реальный человек. Вместе с содержанием понятия «человечность» меняется и используемый им тезаурус. Это приводит к необходимости обновлять уже имеющиеся методики с целью повышения их валидности.

На данный момент изучение этических характеристик проводится с помощью методик, измеряющих личностные качества (Р. Кеттелл), ценностные ориентации (М. Рокич), агрессивности (А. Басса, А. Дарки), конфликтности (К. Томас), эмпатии (В.В. Бойко), ответственность (Дж. Роттера), межличностные отношения (Т. Лири) и т. д. Минусом используемых на данный момент методов является их безоценочный характер в пределах нормы, заложенный изначально, при создании. Так, например, личностные факторы по 16-факторному опроснику Р. Кеттелла имеют два равнозначных полюса, а экстернальный локус контроля, измеряемый методикой УСК Дж. Роттера, не может считаться безответственностью.

Общий уровень духовности является органическим сплавом взаимодействия отдельных этических черт. В настоящее время активно происходит изучение и теоретическое осмысление различных этических черт, например, цинизма [2] или честолюбия [10]. Но в настоящее время нет достаточного количества специализированных методов измерения этических категорий.

Разработка данной отрасли предполагает накопление теоретико-экспериментального материала на многочисленном контингенте испытуемых, с последующим выходом в область прикладных исследований. Целью данных исследований должно стать изучение феноменологии этической культуры современников, в которую входят устойчивая система этических характеристик (ориентиров), определяющих направленность поведенческой активности в сторону добродетельных или порочных поступков, а также проблемные зоны, которые включают конфликт этических характеристик в ситуациях жизненного выбора субъекта, когда происходит их переоценка и трансформация. Полученный материал даст возможность разработать ряд конкретных методик по измерению отдельных качеств человечности.

Так, при исследовании этических характеристик была создана методика измерения честолюбия. На основе теоретического анализа были выделены основные параметры данной характеристики, согласно которым сформированы задания, выделенные из методик. Их содержание имеет точки соприкосновения с честолюбием в таких аспектах, как признание и достижение. В качестве основы использованы: личностный опросник Р. Кеттелла 16-PF (форма С), тест «Добро – Зло» (Л.М. Попов, А.П. Кашин), методика оценки мотивации одобрения (Д. Марлоу), опросник мотивации достижения (Т. Элерс), тест-опросник самоотношения (В.В. Столин, С.Р. Пантелеев).

После определения индексов эффективности и дискриминативности в окончательный вариант методики вошли 23 вопроса из 37 выделенных первоначально. При апробации методика показала себя валидным (соотношение с экспертной оценкой: $r = 0.49$ при $p \leq 0.001$) и надежным (ретестовое сопоставление: $r = 0.71$ при $p \leq 0.001$, $t_{\text{крит}} = 1.20$, $p > 0.05$) инструментом измерения честолюбия [10].

Кроме количественных методов измерения этических характеристик целесообразно также использование качественных методов. Примером такого использования является технология изучения нравственности в ситуации морального выбора, на основе которого была создана теория нравственного развития Л. Кольберга. Другим вариантом исследования этического начала выступает

метод структурированного интервью, построенный на самоанализе когнитивно-психологической культуры личности («Интервью с самим собой»). Суть его заключается в том, что человек может свободно изложить свои мысли и взгляды по определенному экспериментатором вопросу на бумаге. Данный метод труден для анализа, однако имеет значительный потенциал, поскольку вопросы можно модифицировать исходя из задач исследования.

Для нашего исследования нравственности была составлена своя структура интервью. Оно состояло из пяти основных смысловых частей. Первая часть несет в себе информацию о нравственных идеалах и ценностях личности и включает в себя следующие вопросы: «Опишите, каким Вы представляете высоконравственного человека. Опишите, какими качествами он должен обладать, как Вы понимаете значение этих качеств. Пожалуйста, приведите примеры проявления данных качеств». Кроме того, в данной части также рассматриваются и антиподы нравственного идеала, то есть человеку предлагают таким же образом описать безнравственного человека.

Следующий пласт информации, раскрываемый в модифицированном интервью с самим собой, касается раскрытия самооценки респондентов, их представления о себе как о нравственном человеке. Сюда входят следующие вопросы: «Опишите себя как нравственного человека. Опишите, какими качествами Вы обладаете. Есть ли сходство с идеалом, описанным во втором пункте Вашего сочинения, и если есть, то в каких качествах? Есть ли различия с идеалом, описанным во втором пункте Вашего сочинения, и если есть, то в каких качествах? Есть ли у вас качества, которые Вы сами бы охарактеризовали как недостаточно нравственные или безнравственные?» В данной части обозначаются также проблемные зоны нравственности респондентов с точки зрения их самооценки: «Опишите ситуации, которые у вас вызывали или могут вызвать затруднения в нравственном плане (например, сомневаетесь, плохо что-либо или хорошо). Стремитесь ли Вы к нравственному идеалу, и какие трудности Вы преодолеваете на пути к нравственному идеалу?».

Далее рассматривается вектор, направление развития нравственности респондентов. В данной части вопросы касаются нравственного идеала будущего, который нами рассматривается как проекция собственного развития: «Какими Вы видите представления о нравственности в будущем, нравственные идеалы будущего? Как Вы представляете изменения в своей нравственности с возрастом: изменятся ли Ваши взгляды, какие качества у Вас появятся, а какие исчезнут?»

Следующая часть интервью посвящена условиям развития нравственности, к которым относятся как постоянно действующие факторы (родные, друзья и т. д.), так и внезапные события. В данной части нами использованы следующие вопросы: «При каких условиях может сформироваться идеальный нравственный (безнравственный) человек? Что сформировало Ваши нравственные черты? Какие события, ситуации, люди повлияли на развитие Ваших нравственных качеств? Какие события, ситуации, люди могли бы повлиять на Ваше нравственное поведение и Ваши нравственные идеалы?»

Последняя часть интервью заключается в сборе информации о ситуациях, когда нравственные ценности и идеалы, имеющиеся у респондента, не могли

однозначно сориентировать его в конкретной ситуации. Более того, данный блок служит задаче выявить логику выбора той или иной нравственной нормы человеком. Он включает в себе следующие вопросы: «Опишите, пожалуйста, ситуации морального выбора (например, когда из «двух зол» нужно выбрать меньшее), с которыми Вы сталкивались в своей жизни (при взаимодействии с другими людьми, при обучении в вузе и т. д.). Желательно описать несколько подобных ситуаций. Укажите, на какие нравственные идеалы и ваши нравственные качества эти ситуации повлияли и каким образом (какие изменения произошли с вашими нравственными качествами и как Вы эти качества стали оценивать)».

Таким образом, одним из вариантов изучения нравственности является метод глубинного самоанализа, построенный на основе технологии «Интервью с самим собой», где акцент с когнитивно-психологической культуры личности смещается в сторону самооценки ее этической культуры.

На основе анализа предмета психологии как науки и выделения при этом двух базовых оснований (процесса и продукта), а также сопряженных с ними созерцающего и преобразующего начал, предметом этической психологии может быть оцениваемое поведение субъекта, которое базируется на комплексе нравственно окрашенных черт и которое проявляется в реальных поступках человека.

Методами получения данных могут быть те тестовые опросники, в которых представлены черты личности, имеющие нравственную, этическую окраску (Р. Кеттелл, М. Рокич, А. Басса и А. Дарки, К. Томас, В.В. Бойко, Дж. Роттер, Т. Лири); специально разрабатываемые тесты: «Добро – Зло» (Л.М. Попов), «Нравственное самоопределение личности» (А.Е. Воробьева, А.Б. Купрейченко), методика измерения честлюбия (Ю.Н. Устина), а также качественные методы исследования, такие, как анализ ситуаций морального выбора и метод «Интервью с самим собой».

Исследование выполнено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 09-06-00721а).

Summary

L.M. Popov, J.N. Ustina. Subject and Methods of Ethical Psychology of Person.

The article reveals the problems of ethical psychology of person, specifying its methodological bases. Basic directions of psychology development are analyzed. One of basic categories of ethical psychology, namely behavior, is defined. The subject and methods of ethical psychology of person are defined as well. Possible methods of further research in the given branch of knowledge are described.

Key words: ethical psychology, morals, person, subject, behavior.

Литература

1. *Рубинштейн С.Л.* Бытие и сознание. Человек и мир. – СПб.: Питер, 2003. – 512 с.
2. *Попов Л.М., Голубева О.Ю., Устин П.Н.* Добро и зло в этической психологии личности. – М.: Изд-во «Ин-т психологии РАН», 2008. – 240 с.

3. *Платонов Ю.П.* Психологические типологии: пособие для менеджеров и практических психологов / Под ред. Ю.П. Платонова. – СПб.: Речь, 2004. – 512 с.
4. *Абульханова К.А., Брушлинский А.В.* Философско-психологическая концепция С.Л. Рубинштейна. – М.: Наука, 1989. – 243 с.
5. *Анциферова Л.И.* Психологическое содержание феномена субъект и границы субъектно-деятельностного подхода // Развитие личности и проблемы геронтопсихологии. – М.: Изд-во «Ин-т психологии РАН», 2004. – С. 350–364.
6. *Ярошевский М.Г.* Наука о поведении: русский путь // Вопр. психол. – 1995. – № 4. – С. 5–18.
7. *Ломов Б.Ф.* Методологические и теоретические проблемы психологии. – М.: Наука, 1984. – 444 с.
8. *Этика: энциклопедический словарь* / Под ред. Р.Г. Апресяна, А.А. Гусейнова. – М.: Гардарики, 2001. – 671 с.
9. *Шадриков В.Д.* Происхождение человечности. – М.: Логос, 2004. – 296 с.
10. *Устина Ю.Н.* Особенности честолюбия как этической характеристики в период становления личности: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Казань, 2008. – 23 с.

Поступила в редакцию
14.04.09

Попов Леонид Михайлович – доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии личности Казанского государственного университета.

E-mail: leonid.popov@inbox.ru

Устина Юлия Николаевна – кандидат психологических наук.

E-mail: UstinaDjuli@gmail.com